

Мастроматео против Италии
Mastromateo – Italy (№ 37703/97)

Постановление от 24 октября 2002 г. [вынесено Большой Палатой]

Факты Сын заявителя был застрелен насмерть тремя грабителями банка, когда они пытались завладеть его автомобилем. На момент совершения преступления двое из грабителей отбывали наказание в виде лишения свободы за преступления, связанные с насилием против личности. Одному из них был предоставлен тюремный отпуск на короткий срок, и он скрылся от тюремных властей за несколько дней до совершения убийства. Второму была предоставлена возможность отбывать наказание в режиме частичного лишения свободы, то есть ему разрешалось работать вне тюрьмы, но требовалось, чтобы он возвращался в тюрьму в вечернее время. За убийство сына заявителя эти два лица были осуждены на длительные сроки лишения свободы. Им также надлежало оплатить возмещение ущерба заявителю в размере, который должны были определить суды по гражданским делам. Однако заявитель не возбуждал исковое производство в судах по гражданским делам, полагая, что преступники в любом случае будут не в состоянии оплатить ему возмещение ущерба.

Вопросы права По поводу положений Статьи 2 Конвенции (обязанности государства по охране права человека на жизнь). В данном деле рассмотрению подлежит вопрос об обязанности государства по обеспечению надлежащей защиты общества от потенциальной опасности со стороны лиц, отбывающих наказание за преступления, связанные с насилием против личности, а также определение пределов ответственности государства в этом вопросе. Европейский Суд признал законность практического курса государства, направленного на развитие системы ресоциализации осужденных заключенных, и положительные черты государственных мер, предусматривающих такую ресоциализацию даже в отношении заключенных, осужденных за преступления связанные с насилием против личности. Европейский Суд счел, что исправительная система Италии, которая включает в себя механизм гарантий, связанных с оценкой допустимости временного освобождения того или иного осужденного из заключения в виде тюремного отпуска, предусматривает достаточные меры для защиты общества и что, соответственно, нет никаких проблем, которые давали бы основания поставить под вопрос исправительную систему Италии в контексте положений Статьи 2 Конвенции.

Осталось выяснить, были ли допущены нарушения положений Статьи 2 Конвенции касательно обязанностей государства охранять жизнь людей при принятии и осуществлении решений о предоставлении тюремного отпуска осужденным или назначении им режима частичного лишения свободы. В этом отношении, тот факт, что данное убийство не было бы совершено в случае, если преступники оставались бы в тюрьме, не достаточен для возложения ответственности на государство. Для этого необходимы доказательства того, что смерть сына заявителя наступила в результате бездействия властей, не сделавших в разумных пределах всего от них зависящего,

чтобы исключить реальную и непосредственную угрозу для жизни граждан, о которой им было бы известно или должно быть известно.

В этой связи, соответствующие решения принимались на основе отчетов, содержащих положительную оценку поведения и процесса ресоциализации этих двух заключенных, и в материалах, находившихся на рассмотрении властей, не было ничего вызывающего опасения в том, что временное освобождение этих заключенных создаст реальную и непосредственную угрозу для жизни граждан, и еще меньше оснований было предполагать, что это приведет к трагической смерти сына заявителя в результате имевшего место стечения обстоятельств. Таким образом, по делу не было установлено, что меры по ресоциализации правонарушителей стали причиной неспособности судебных властей защитить жизнь сына заявителя.

Постановление Европейский Суд пришел к выводу, что требования пункта 1 Статьи 2 Конвенции не нарушены (единогласно).

По поводу положений Статьи 2 Конвенции (процессуальные обязательства государства). По делу возникла процессуальная обязанность государства установить обстоятельств смерти потерпевшего, и было проведено адекватное расследование, в результате чего преступники были признаны виновными, и суд обязал их выплатить компенсацию. В этих обстоятельствах, государство исполнило свои обязательства по проведению уголовного расследования. По поводу процессуальных обязательств в контексте положений Статьи 2 Конвенции, в том, что касается, использования средств правовой защиты для возбуждения иска против государства, то для заявителя были доступны два средства правовой защиты: возбуждение иска против государства и возбуждение иска против судей, ответственных за приведение в исполнение приговора в части наказания. Поскольку эти средства правовой защиты требуют доказательства вины, Статья 2 Конвенции не налагает на государства обязательства по предоставлению компенсации на основании объективной ответственности, а тот факт, что ответственность судей зависит от доказывания их злого умысла или грубой небрежности не говорит о неэффективности доступных внутригосударственных средств правовой защиты. В настоящем деле ситуация еще усугубляется тем, что эффективность средств правовой защиты не могла быть оценена, так как заявитель не использовал их. Таким образом, процессуальные требования Статьи 2 Конвенции были соблюдены.

Постановление Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 2 Конвенции не нарушены (16 голосов «за», 1 – «против»).